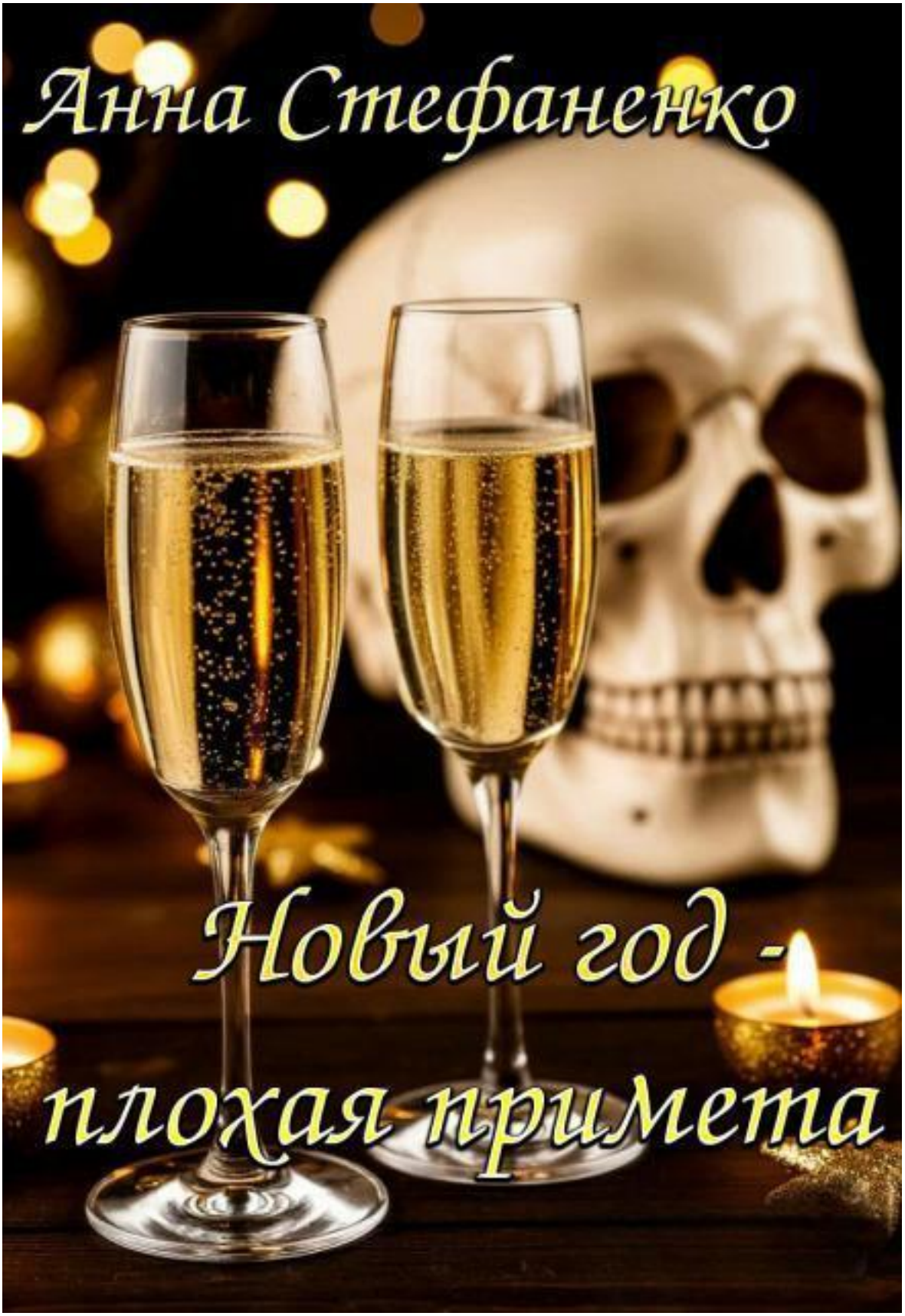

Анна Стефаненко
Новый год -
плохая примета

Анна Стефаненко

Новый год - плохая примета

«Литнет»
2019

Стефаненко А.

Новый год - плохая примета / А. Стефаненко — «Литнет», 2019

Есть ли шанс на счастье, если мой суженый умер еще до нашего с ним знакомства? Любить призрака и ждать смерти или попытаться изменить судьбу? На эти вопросы я ищу ответы. «Сумасшедшая!» — подумаете вы. Нет, я нормальная, обычная девушка и хочу простого женского счастья. Но, похоже, простое — это не про меня…

© Стефаненко А., 2019
© Литнет, 2019

Содержание

Пролог. 5
Глава 1. 6
Глава 2. 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Пролог.

Верю ли я в судьбу? Да. Я фаталист. Плыть по течению и считать, что так предначертано - очень удобно. Но когда тебе за тридцать, и ты одинока. Не мать-одиночка, не разведена, а вообще одна. Начинаешь задумываться о своем предназначении, копаться в себе, искать ошибки в прошлом. У меня никогда не было своей семьи, свадьбы, пеленок и бутылочек. Я комплексую из-за девичьей фамилии. По этой причине в соцсетях значусь, как Василиса Александровна. Я неловко чувствую себя в кругу подруг с их мужьями и детьми. После встречи с ними я плачу в подушку и не могу понять, что со мной не так. Да, я завидую им. Завидую всем мамашам, ведущим за руку свое чадо. Всем женам, чьи мужья волокут домой пакеты с продуктами. Мне не для кого готовить ужин и стирать носки. Никто не нальет мне чай с лимоном, когда я простужена. Я сама меняю лампочки и чиню краны. Часто я убеждаю себя, что мне хорошо одной и называю себя самодостаточной. Нахожу тысячу минусов семейной жизни и тысячу плюсов одинокой, но все это самообман, способ не свихнуться. В Новый год я особенно остро чувствую свое одиночество. Его приближение навевает на меня смертельную, сводящую с ума тоску. Из года в год под бой курантов я загадываю одно и то же желание: встретить свою половинку. Но после очередного расставания с несостоявшимся мужем, я начинаю сомневаться: а существует ли в природе моя половинка?

Глава 1.

Рука нащупала маленькую кнопку ночника, яркий свет на мгновенье ослепил. Я потерла заломившие глаза, и предметы приобрели привычные очертания. Часы на стене показывают два сорок четыре. Глубокая ночь, а спать совсем не хочется. В свои тридцать три я впервые узнала, что такое бессонница. Никогда не понимала, как это: хочешь, а не можешь заснуть?

На ледяном полу я не нащупала тапочки и на кухню босиком. Чайник шумно греть воду. Я подошла к темному окну: одинокая машина мигнула фарами и исчезла за поворотом, оставив после себя две темные полосы. Первый снег припорошил дорогу.

Вот уже три ночи подряд мне не дает покоя сон. Я и уснуть тогда толком не успела, лишь придремала на диванчике под очередную серию вечернего сериала. Покойник почерневший и высохший, в гробу с закрытой крышкой. Низкий, хриплый голос простонал: «не там меня похоронили…». Я резко открыла глаза, дремота рассеялась, а видение осталось в памяти. С тех пор, как только закрываю глаза, сразу же попадаю в гроб к умершему мужчине. Что-то очень важное из сна я так и не смогла вспомнить, но мумия во всех подробностях появляется и появляется перед глазами.

Много раз я слышала о случаях, когда покойные родственники через сны просят о помощи, но в нашей семье давно никто не умирал. Прабабушки и прадедушки ушли еще до моего рождения и за эти годы ни разу никого не побеспокоили.

Глотнув горячего, благоухающего мятой чая, я успокоилась. Тревогу списала на излишнюю впечатлительность, свойственную мне, но свет в спальне оставила включенным. Долго ворочаясь с боку на бок, ближе к утру я уснула.

Сквозь сон, где-то далеко я слышала знакомую мелодию, но она никак не могла вернуть меня в явь. Я уже осознала, что звонит телефон, а шелохнуться все равно не получалось. Тяжелые конечности монолитно с телом лежали под грузом усталости. Я похлопала по тумбочке и взяла телефон, с третьего взмаха по сенсору смогла принять вызов.

— Алло, — горловым рычанием извергла я.

— Вась, ты с ума сошла?! — заорала в трубку Марина. Она редко повышает голос, для этого нужна весомая причина.

— Не знаю, у психиатра не была, — я смахнула с глаз челку и посмотрела на часы в телефоне. Семь утра.

— Ты чего натворила?! — продолжала подруга. Я громко зевнула. Накинула на плечи одеяло и свесила ноги с кровати. С первой попытки нашла тапочки.

— Слушай, не ори. Голова и так…, — Снова зевнула я. — …болит.

— Голова у нее болит, а Сашка в ментовке сидит.

— Да ты что?! — наигранно испугалась я и продолжила спокойно: — Но я не адвокат, зачем мне так рано звонить? У меня выходной, между прочим.

— Ты его бросила, а он напился, потом подрался.

— Он драться умеет? — я окончательно проснулась и начала язвить.

— Вась, ну ты и стерва. Под Новый год мужика бросила. Неужели не жалко его?

— Марин, мне себя жалко. Как представила новогоднюю ночь с ним. Б-р-р-р-р. Даже сейчас передернуло.

— Вы ж вроде два месяца провстречались. Я думала, все путем.

— Думать надо, когда сводничеством занимаешься, — упрекнула я, не скрывая раздражения. — Вот честно, я пыталась. Стерпится-слюбится, и все такое. Но не могу я. От него соляркой всегда прет, ладони липкие. Я руки в карманах держу, чтобы он не взял. Зануда жуткая. Молчит и просто ходит рядом. Мы уже на всех лавочках пересидели. А не месяц май. И все его эти: «А почему это ты со мной к тетке в деревню не поехала?» — низким басом пере-

дразнила я, — или: «Вторые выходные отмазки какие-то находишь. Что-то подозрительно…». Подозрительно ему! Представляешь?! Да я лучше собаку заведу, если захочу в парке каждый день по расписанию гулять.

— Ну, все равно, надо было бы как-то помягче, — растерянно сказала Марина. Мое откровение остудило пыл подруги.

— Марин, я и так мягко. Спокойно, по-человечески объяснила, что не вижу нас вместе, что он хороший, но не мой.

— Ладно, Вась, я поняла. Извини, что так получилось. Отдыхай. Пока!

Я положила трубку, не сказав больше ни слова. Как же все надоело! Знаю, что неправильно живу, или точнее сказать, и не живу вовсе, а существую. Ну, почему я должна работать на нелюбимой работе и встречаться с нелюбимым мужчиной? Сама себе говорю: «Надо!» и делаю то, что не хочу. Работа меня кормит, мужчина избавляет от одиночества. Но так ли страшно одиночество? После Саши — нет. И когда я себя уважать перестала? Даже не заметила. С каждым годом планка опускается все ниже. Сейчас она на уровне: «бывает и хуже, зато не одна». А что дальше? «Бьет, значит любит?!» «Хоть такой, но мой?!» Все! Хватит! Надоело! Одна — так одна. Никаких знакомств по знакомству, никаких «стерпится-слюбится». Сразу не понравился — до свидания!

Тридцать первое декабря — это всего лишь последний день в году. Пора расставаться с детством. Чудес не бывает и новогодних в том числе. Желания не исполняются. Дед Мороз меня не слышит. Никаких елок, шампанских, оливье. Лягу спать в десять и проснусь в новом году. С этой идеей я снова заснула.

Днем я позвонила родителям и сказала, что Новый год встречаю с подругами. Подругам соврала, что еду к родителям. Остается только не замечать предновогоднюю суету вокруг. Приму магнитики от коллег, выпью с ними бокал шампанского и закроюсь на несколько дней дома.

Глава 2.

По

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.